

Социально-экономическая сущность глобализации и её роль в формировании новой социально-классовой структуры

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Сироткина Анастасия Ильинична

Соискатель,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: sir_n@bk.ru

Аннотация. Глобализация как сложное явление имеет большое количество различных определений, обладающих общей уязвимостью, состоящим в том, что все они не отражают сущность и причины происходящих процессов, а также сглаживают различные частности происходящих процессов, которые, в свою очередь, изобличают сущность происходящих процессов в контексте частных интересов субъектов социально-экономических отношений мегауровня. Существующая тенденция по отказу от политэкономического подхода к исследованию процессов и явлений объективной реальности свидетельствует об эвфемизации научного исследования, а также подчинённого положения науки, функционирующей в первую очередь для удовлетворения интересов глобального управляющего класса. Таким образом, в приведённом исследовании освещаются частности глобализации, не охватываемые существующими определениями, предлагается уточнённое определение глобализации, позволяющее выявить каркас складывающейся глобальной социально-экономической системы особой новой социально-классовой структуры, что позволит определить тренд возможного развития в условиях общего системного кризиса капитализма, достигшего своей терминальной стадии.

Ключевые слова: глобализация, неокOLONиализм, классовое общество, рост уровня бедности, глобальное снижение благосостояния, относительное и абсолютное обнищание, социально-классовая структура.

JEL codes: B22, E60, F01, F54, P16

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Социально-экономическая сущность глобализации и её роль в формировании новой социально-классовой структуры / М.Л. Альпидовская, А.И. Сироткина. - DOI 10.52957/22213260_2023_1_74. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.74-85. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_1_74

Введение

Наблюдаемое на всех уровнях глобальной иерархии повышение интенсификации социально-экономического и политического взаимодействия является проявлением глобализационных процессов, которые свидетельствуют о трансформации социально-экономической конъюнктуры, обусловленной процессами передела сфер влияния между субъектами социально-экономических отношений, а также сепарации общества в глобальном масштабе по имущественному признаку.

Широкое распространение термина «глобализация» в науке и на практике, начавшееся после 1993 года в связи с проведением основных переговоров о создании ВТО на основе ГАТТ и ставшее преимущественно популярным и актуальным в последние годы, обостряет задачу поиска сущностного представления указанного явления. Решение данной задачи осложняют как дискуссионность даты начала глобализационных процессов, которая находится в прямой зависимости от определения глобализации и варьируется от XV века (по К. Марксу и И. Валлерстану) до XX века (по Р. Робертсону) [1, с. 42], так и отсутствие общепринятого определения «глобализации» при наличии обширного

массива научных исследований данного явления в различных областях приложения научной мысли (экономике, экологии, безопасности, политике и прочих), что является следствием динамичного развития глобализационных процессов и субъективного подхода исследователей, выделяющих в качестве локомотива глобализационных процессов те или иные аспекты социально-экономических отношений, в зависимости от сферы научных интересов. В частности, Р. Робертсон считает сферу культуры определяющей в глобализационных процессах, в то время как значение анализа экономических аспектов, по его мнению, весьма преувеличено, в связи с тем, что оно относится к периферийным, дополняющим концептам глобализации [2], Д. Розенау определяет глобализацию, как систему, имеющую в своей основе не экономику, а постмеждународную политику [3].

В свою очередь, существующие определения глобализации представляют собой номинальное фиксирование объективно происходящих процессов, не отражающих их сущности и причин. Наличие невероятного массива научных трудов по глобализации повергает исследователей в ситуацию постмодерна (в совокупности с «интеллектуальным» постмодерном), в которой чрезмерность информации принципиально исключает возможность обзора и учёта всех публикаций о глобализации. Б.Г. Нуржанов в своей статье «Это неуловимое понятие глобализации. К анализу определений глобализации» [4] приводит несколько подходов к категорированию существующих определений глобализации и предлагает собственный, выделяющий следующие группы: «журналистскую» (или публицистскую), группу позиции «ничего нового» (близкую теории глобализации как мифа), «экономическую» (суть глобализации заключается в экономических процессах), «историческую» (относящую истоки глобализации к различной степени отдалённому прошлому), «политическую» (сводящую суть глобализации к политическим процессам), «культурологическую» (сущность глобализации состоит в формировании различных культурных институтов.)

В качестве примеров можно привести следующие определения:

- 1) Р. Робертсона: «глобализация – это сжатие мира «в одном месте» [2];
- 2) К. Шваба и К. Смаджи : глобализация представляет собой «грандиозное перераспределение экономической власти в глобальном масштабе, которое будет всё больше смещаться в сторону перераспределения политической власти» [5].
- 3) авторов коллективной монографии «Практика глобализации. Игры и правила новой эпохи» [6], определяющих, глобализацию как «процесс формирования и развития единого общемирового финансово-информационного пространства за счёт предельного упрощения коммуникаций на базе информационно-компьютерных технологий» [6].

Методы

Уязвимости приведённых определений заключаются в отсутствии мысленного объединения односторонних абстрактных представлений о понятии «глобализация» в единое, содержательно наполненное, целостное и многогранное целое, позволившее бы составить умозрительный образ глобализации, в котором была бы отражена вся полнота его качеств, аспектов, связей и особенностей. Отсутствие наполнения схематизированной когнитивной картины глобализации в приведённых определениях, не позволяет сформулировать адекватную происходящим событиям в условиях глобальной неопределённости модель социально-экономических отношений для реализации поиска оптимальных решений существующих противоречий. В частности, приведённые определения сглаживают следующие частности глобализационных процессов:

- сжатие мира в одном месте посредством концентрации собственности на телекоммуникационные ресурсы и сети (идея пространственно-временного «сжатия» предложена и проанализирована Д. Харви [7]) является концентрацией и централизацией в первую очередь капитала (в том числе и человеческого, который в эпоху цифровизации не требует физического перемещения индивидов) и власти-собственности, расширяющейся и поглощающей отчуждённого от целеполагания поведения и самости человека в ходе финансиализации;
- происходящее перераспределение экономической и политической власти реализуется

однонаправленно в пользу глобальных владельцев капитала;

- формирующееся единое общемировое финансово-информационное пространство принадлежит крупнейшим технологическим гигантам (монополистам), то есть глобально доминирующим компаниям в сфере информационных технологий, которые являются владельцами прав собственности на технологии, а также программно-аппаратные средства комплекса крупнейших интернет платформ (средств сбора данных о пользователях – некапиталистических активов - и средств модификации поведения).

Иными словами, на формирующееся пространство решающее влияние оказывает не политика института государства или наднациональных структур, сформированных на основе государств-членов, а политика, культура и право корпоративного контроля над определёнными зонами, на которые не распространяются государственные законы, правила и предписания. Государство как институт утрачивает контроль над интернет-сетями, функционирование и внутренние структуры которых не подлежат анализу, в связи с формированием различного рода ограничений в доступе к информации (в том числе коммерческой тайной). Институционализация свободы указанных структур от общества обеспечивает им автономное функционирование в рамках корпоративного права. Данная тенденция подробно исследована в работе Ш. Зубофф «Эра надзорного капитализма: борьба за будущее человечества на новых рубежах власти» [8].

Наукообразный вид антинаучных по существу теорий, не отражающих явлений реальной действительности, является проявлением структурного, в частности мировоззренческого кризиса, что отражается и на исследовании глобализации. Наблюдается подмена научного познания такого социально-экономического явления, как глобализация, описанием его внешней видимости с затуманиванием противоречий. В частности, стоит отметить, что смещение акцентов при исследовании глобализации в сторону исключительно социальной или политической сферы лишает приведённые определения полноты при отражении отдельных элементов рассматриваемого многофакторного явления.

Глобализация несомненно представляет собой сложное явление, тем не менее существующий в научной сфере тренд к нивелированию роли экономических отношений и свержению их с позиции базовых (что в первую очередь обусловлено подчинённостью положения интеллектуальной элиты, которая призвана обслуживать интересы господствующего класса), с точки зрения всего комплекса социально-экономических отношений, выявляют эвфемизацию научно-исследовательского дискурса, то есть «непрямое, прикрытое, «вежливое» и смягчающее обозначение понятий, объектов, свойств или происходящих событий» [9] исследованную в статье «Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма» [9], что приводит к формированию однозначно позитивного отношения к глобализации в ущерб глубинного исследования происходящих процессов. В частности, ряд исследователей изображают глобализацию как безличную неизбежную силу [10], которая не только не является причиной увеличения неравенства в глобальном масштабе, но и предоставляет возможность роста благосостояния всех жителей планеты, всеобщей демократизации, независимости и инициативности индивидов [11]. Подобные выводы относительно причинно-следственных связей происходящих глобализационных процессов, преподносимые как непреложная истина без достаточных аргументов, являются неочевидными в условиях:

- возрастающего влияния частных субъектов социально-экономических отношений мегауровня, защищающих собственные экономические интересы любыми доступными, в том числе и силовыми, методами;

- роста уровня бедности в глобальном масштабе с параллельным увеличением благосостояния привилегированного меньшинства;

- ограничением доступа не только к качественному образованию, но и образованию вообще (как показали 2019-2020 годы с тотальным переходом к дистанционному обучению, доказавшему свою неэффективность, что было подробно исследовано на примере России в работе О.Н. Четвериковой

«Цифровой тоталитаризм. Как это делается» [12]).

Из чего следует, что для глубинного осмысления происходящих процессов требуется прибегнуть к отказу от ортодоксального (далее - цитата из монографии М.Л. Альпидовской «Записки о новой реальности: постижение глобальных замыслов» [13, с. 172]) «прозападного экономического мышления периферийно-колониального типа» [13, с. 85], а также от ангажированности науки. Иными словами, необходим переход к научному познанию процессов и явлений, происходящих в объективной действительности, который ориентирован на постижение истинной сущности происходящих процессов, а также характеризуется планомерностью, системностью и верифицируемостью. Исследование глобализационных процессов в контексте глобального структурного кризиса либеральной социально-экономической системы позволяет выявить тенденцию к формированию особой социально-классовой структуры в глобальном масштабе.

Результаты

Сформированный в ходе глобализации мировой сверхорганизм формирует из ортокапиталистического центра и паракапиталистической периферии особые общественные классы, в терминологии Ю.И. Семёнова - «глобальные классы» [14]. Мировой сверхорганизм, приобретающий явственные контуры, является глобальной социально-классовой структурой [14] [15] в составе глобального класса эксплуататоров и эксплуатируемых (в терминологии Д. Колемана : производительного класса и «бесполезных едоков» [16, с. 14]), из которых классовое сознание присуще только классу эксплуататоров. Нивелирование института государства усугубляет подчинённое положение непривилегированного большинства по отношению к частным транснациональным структурам, целью существования которых является максимизация прибыли.

Отстранение государства от роли регулятора социально-экономических отношений в сочетании с кризисом его институтов [17] в условиях экономического характера глобализации, глобального структурного кризиса, а также международного характера возникающих проблем, которые требуют совместных решений, приводят к отказу государством от своего суверенитета и функций [18].

Нивелирование роли национального государства и отмена национального суверенитета в международных экономических отношениях под различными предлогами, происходящие параллельно с формированием особой глобальной социально-классовой структуры (повышением благосостояния привилегированного меньшинства и снижением качества жизни у подавляющего большинства), свидетельствуют о низкой корреляции между выдвигаемыми тезисами и объективной действительностью, а также ложности происходящей диффузии между понятиями демократическое общество и капиталистическая экономика (западная общественная мысль, в соответствии с исследованием И.В. Ворониной, приписывает истоки становления гражданского общества именно формированию свободного рынка, обеспечивающего экономическую независимость и гражданскую суверенность всех субъектов социально-экономических отношений [19]), отстаиваемой «рыночными фундаменталистами» (по Д. Соросу), принимающими за истину тезис о «волшебстве рынка» (трактовка метафоры «невидимая рука» А. Смита в интерпретации Р. Рейгана) и клеймящими все оппозиционные им политические силы как «сентиментальные, нелогичные и наивные».

Главенствующая роль экономических отношений на международном уровне выдвигает на первый план ТНК/ТНБ, наднациональные структуры, ТПО (транснациональные преступные объединения) и ЧВОК (частные военные охранные компании), имеющие реальные рычаги воздействия на происходящие процессы (при увеличивающемся спектре областей, отдаваемых государством на откуп частному сектору, а также международному и корпоративному праву) в турбулентной среде международных социально-экономических отношений. В связи с тем, что, «Политика есть концентрированное выражение экономики» [20, с. 278], отражение глобализации, как сложного и многогранного процесса, в первую очередь возможно с точки зрения её главного, экономического, аспекта. Таким образом, выявление причинно-следственных связей и отношений субъектов глобальной мир-системы при исследовании феномена глобализации представляется возможным

исключительно с точки зрения воззрений классической политической экономии, предметом исследования которой являются социально-экономические отношения, а инструментарий которой за счёт возможностей использования методов исследования, заимствованных из смежных областей знания (философии, политологии, социологии и т.д.), позволяет комплексно и адекватно изучить происходящие процессы и выявить их сущностные черты. Следовательно (по И. Валлерстайну), базой, характеризующей глобализацию, является экономика [21]. Иными словами, кардинальные сдвиги в мировом хозяйстве и международных экономических отношениях, вызванные процессом глобализации, способствовали глобализации прочих сфер деятельности и концентрированию в едином центре управления.

Обнародованные в 2011 году результаты исследования учёных Швейцарского федерального технологического института (г. Цюрих), проведённого на основании информации из базы данных «Orbis 2007» 37 миллионов компаний и инвесторов по всему миру, проясняют уровень взаимосвязанности отдельных элементов мировой экономики. В указанном исследовании было выявлено «ядро» из 1318 ТНК, контролирующих в общей сложности 60% мирового ВВП. Дальнейшее углубление исследования позволило выкристаллизовать малое «ядро», состоящее из 147 компаний, тесно связанных между собой путём взаимного участия в капиталах. По оценкам исследователей Швейцарского федерального технологического института, «малому ядру» подконтрольны 40% мировых активов и 90% активов банковского сектора. 75% компаний «малого ядра» составляют банки, страховые общества и финансовые компании [22]. Стоит отметить, что указанное исследование отражает ситуацию на 2007 год, то есть до начала финансового кризиса и так называемого коронакризиса (социально-экономических последствий пандемии COVID-19), начавшегося в конце 2019 года.

Д. Меркола в своём исследовании от 2021 года «Одни и те же люди владеют Большой Фармой и медиа» приходит к выводу, что акции крупнейших мировых корпораций принадлежат одним и тем же институциональным инвесторам с перекрёстным владением, в частности, крупнейшие фармацевтические компании и основные средства массовой информации (ВорнерМедиа (до 2018 года Тайм Ворнер), Комкаст, Дисней, Ньус Корп – четырёх из шести медиакомпаний, контролирующих более 90% медиaprостранства США) принадлежат двум компаниям по управлению активами: БлэкРок и Вангард, в свою очередь Вангард является крупнейшим акционером БлэкРок. В совокупности собственность БлэкРок, Вангард и третьего по величине владельца в мире (Стэйт Стрит) охватывает около 90% всех фирм индекса S&P 500.

Особого упоминания заслуживает государственный транспортно-логистический гигант Чайна Логистикс Груп с уставным капиталом 30 млрд йен (4,7 млрд долл), созданный посредством объединения Чайна Рэйлуэй Материалс Груп и четырёх дочерних компаний государственной инвестиционной компании Чайна Чентонг Холдингс Груп.

Чайна Логистикс Груп в настоящее время обслуживает 120 железнодорожных маршрутов, имеет 42 склада, предназначенных для фьючерсных поставок, другие складские помещения площадью 4,95 млн кв. м и также парк транспортных средств, насчитывающий 3 млн единиц техники в 30 провинциях Китая и на 5 континентах.

В том случае, если рассматривать глобализационные процессы с точки зрения научного метода историзма, возникает классический путь развития глобальных субъектов социально-экономических отношений, целью которых является увеличение прибыли и снижение издержек за счёт нивелирования социальной поддержки населения в глобальном масштабе. В частности, расширение сфер влияния, концентрация и централизация капитала (в том числе научного и человеческого) и, как следствие, власти-собственности. В условиях снижающихся темпов роста мировой экономики вообще и экономик национальных государств в частности, происходит сокращение ресурсов, что приводит к переделу собственности бенефициаров средствами административного (властного) ресурса в рамках сжимающейся глобальной рыночной мир-системы, а в контексте закончившейся подпитки

в виде колоний и полуколоний трансформируется в древнейший символ, известный человечеству – уроборос – принимающий форму свернувшегося в кольцо змея, поглощающего самого себя. Подтверждением этому является систематическое снижение благосостояния подавляющей части населения стран ядра капиталистической системы (одновременно с сокращением так называемого «среднего класса»), подробное исследование которого синхронно с долей частного имущества в национальном имуществе и государственным долгом проведено Т. Пикетти в монографии «Капитал XXI века» [23].

Дискуссия

В контексте исследования явления глобализации как внешнего проявления воспроизводства экономической системы неокOLONиализма [24] особого внимания заслуживает рассмотрение такой социально-экономической категории, как «средний класс», которая была сформирована в рамках альтернативной терминологии, оппозиционной социально-экономической терминологии марксизма и её классово-концепции. С точки зрения либеральной экономической мысли, понятие «средний класс», используемое в качестве социолого-политического понятия, объединяет людей в некую социальную группу, занимающую промежуточное положение между привилегированным классом (элитой, олигархией) и пролетариатом, включающим в свой состав также и деклассированные маргинальные социальные группы (люмпен-пролетариат), а также характеризующуюся типовым потребительским поведением (в том числе и политических услуг), что квалифицирует указанную группу как социальный стабилизатор современного государства.

В эпоху первоначального накопления капитала одним из источников сверхприбылей монополий и, соответственно, базой формирования верхнего слоя рабочего класса метрополий (впоследствии именуемого «средним классом») являлась эксплуатация колоний и зависимых стран [25, с. 447-451]). При падении мировой нормы прибыли капиталистическая система, нуждающаяся в периферии, как и античная (рабовладельческая), отсекала из некапиталистической зоны определённую территорию, трансформируя её в собственную периферию с дешёвыми рабочей силой и сырьём [26, с. 23].

Сформированный в 1960-е – 1970-е годы за счёт перераспределения прибыли, образованной путём ограбления колоний и образовавшихся в ходе номинальной деколонизации стран, а также продливший своё благополучное состояние за счёт распада СССР (совместно с коммунистическим блоком) в 1990-е годы, внутри западного общества, «средний класс» на сегодняшний день пребывает в упадке, что связано с отсутствием связи основного источника его существования с реальными доходами. То есть остальной мир работал на увеличение потребления колониальных держав, что реализовывалось положительным торговым сальдо (данный вопрос подробно проанализирован [23]). Данная тенденция нашла своё отражение и после номинальной деколонизации [24]. В связи с достижением пределов расширения рыночной системы в глобальном масштабе, снижением реальных доходов домохозяйств, а также чрезвычайно высоким уровнем закредитованности домохозяйств. Таким образом, по мнению М.Л. Хазина, выраженному в статьях «Про «средний класс», «Среднему классу» грозит полное исчезновение», в рамках существующей глобальной экономической модели сокращение такой группы как «средний класс» неминуемо в глобальном масштабе, что особенно ярко отразится на развитых странах. Иными словами, принципы эгоцентризма, заложенные в основе государственной политики западных государств, и состоящие в поддержании и увеличении благосостояния собственного населения за счёт ресурсов остальной части мирового сообщества, уходят в небытие в связи с трансформацией института государства в надобщественную сетевую структуру, заинтересованную исключительно в удовлетворении экономических интересов частного характера. Происходит приватизация и монополизация политической и экономической власти частным транснациональным капиталом за счёт (цитируя А.И. Фурсова из интервью «Рабы и крепостные прогресса. Как будет устроена новая пирамида власти») «взаиморастворения власти и собственности на высокотехнологической основе». В дополнение к сказанному выше следует упомянуть прогноз постпандемического развития, предложенный К. Швабом и Т. Маллером в их работе «COVID-19.

Великая перезагрузка» [27], сводящийся к усилению существующих форм неравенства в условиях увеличивающейся дальнейшей социальной поляризации, которой способствует технический прогресс.

Стоит отметить, сославшись на приведённое выше исследование, что в начале 2010-х годов национальное имущество состоит из частного «более 99% в Великобритании и около 95% во Франции» [23, с. 133]. Кризисный 2020 год способствовал росту благосостояния богатейших жителей планеты (состояние 25 самых богатых людей в списке Форбс выросло на \$255 млрд) и соответствующему снижению благосостояния всех остальных, а именно росту крайней бедности в мире (рисунок 1). Дополнительно 2020 год способствовал росту прибыли 5 крупнейших мировых технических гигантов (Эппл, Алфабэт, Фэйсбук, Майкрософт, Амазон) в кризисном 2020 году (до \$1,1 трлн, что на 24% выше, чем в 2019 году) и совокупной выручки и прибыли после уплаты налогов на 41% и 105% соответственно в первом квартале 2021 года .

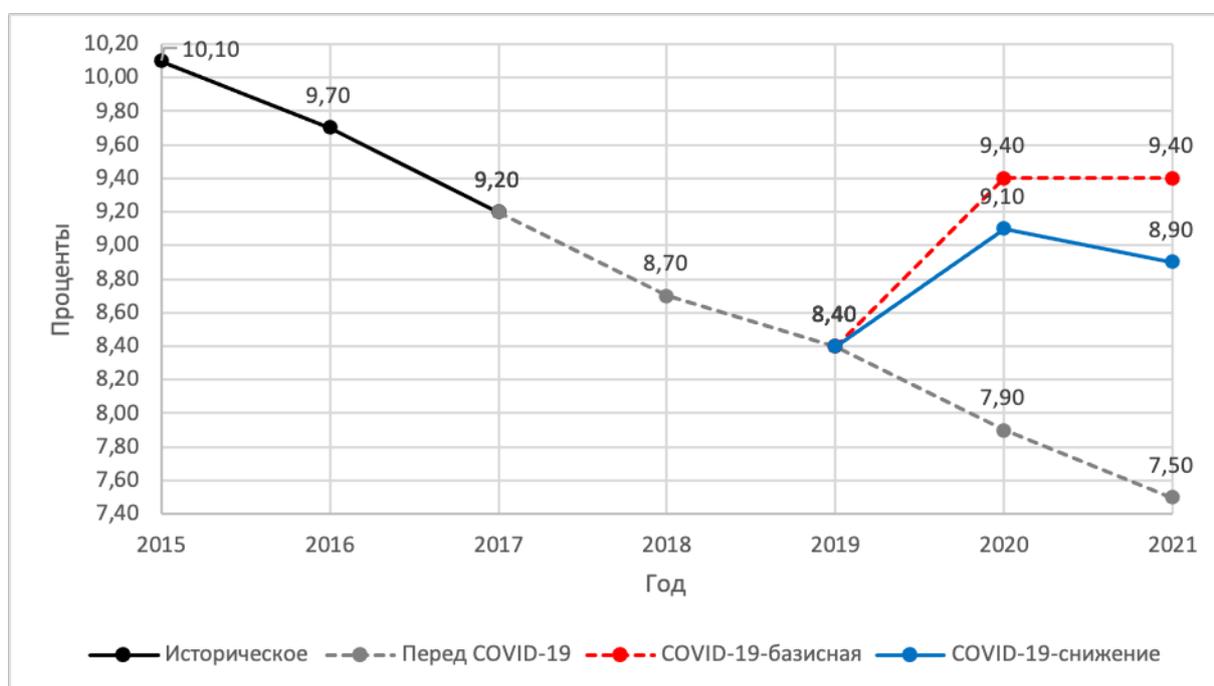

Рисунок 1 – Прогноз глобального уровня бедности на уровне 1,9 доллара США в день на 2015-2021 гг.

Источник: *Poverty and Shared Prosperity. Reversals of Fortune. Washington: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2020. P.5*

Согласно исследованию Pew Research Center за 2020 год около 150 миллионов людей среднего класса спустились по экономической лестнице, иными словами, численность среднего класса в мире сократилась. Мировая рецессия 2020 года, результатом которой является концентрация капитала, объективно снижает уровень жизни подавляющего большинства жителей планеты.

Приведённая тенденция соответствует открытому К. Марксом всеобщему закону капиталистического накопления, который «... обуславливает накопление нищеты, соответственное накоплению капитала. Следовательно, накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубления и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал» [28, с. 660]. Объективные экономические законы развития капитализма приводят к пауперизации (в частности, обнищанию пролетариата, к которому некоторые современные исследователи относят также людей, незанятых в реальном секторе экономики [29, с. 143]). Устойчивая тенденция к абсолютному обнищанию пролетариата, выражающаяся в понижении уровня жизни рабочего класса, сопровождающегося такой формой эксплуатации, как структурная безработица,

иными словами, эксплуатации подвергаются не только рабочие, производящие присваиваемую капиталом прибавочную стоимость, но и те, кто структурно не допускается до эксплуатируемого наёмного труда [29, с. 38-39]. Таким образом, существует ниспадающий тренд в падении уровня благосостояния мирового рабочего класса, который включает в себя также прекариат и когнитариат.

Ограничение глобализации как процесса стандартизации и унификации глобального масштаба в рамках рыночной мир-системы было явным с самого начала. Унификация культур и ожидаемого уровня потребления невозможны при снижении благосостояния подавляющего большинства. Выявленные противоречия глобализации (по М.Г. Делягину): «торможение развития или прямое ухудшение условий существования увеличивающегося большинства человечества за счёт ускорения развития и роста благосостояния его сокращающегося меньшинства», а также противоречие между государством и капиталом [30, с. 113] - были имманентно присущи ей, так как в рыночной системе существует исключительно однонаправленный поток ресурсов и прибавочной стоимости в сторону ядра капиталистической системы. Естественное ограничение экстенсивного развития капиталистической системы было причиной достижения предела действия положительных эффектов глобализации. Отказ мирового сообщества от концепции социального государства, сопровождающийся приватизацией прибылей и национализацией убытков наднациональными и транснациональными структурами, неподконтрольными обществу и государству (Программа помощи проблемным активам), но обладающими административным ресурсом и завесой в виде института государства, приводит к сепарации мирового сообщества на привилегированный (не подчиняющийся ни национальному, ни международному законодательству) и подчинённый (подверженный технологиям манипуляции сознанием и вынужденный подчиняться любым указаниям во избежание прекращения доступа к средствам существования) классы. 2020 год продемонстрировал пропорциональную зависимость роста доходов крупнейших фармацевтических компаний от принимаемых мер, финансируемых из средств налогоплательщиков, при практически полном отсутствии ответственности за возникающие эксцессы.

Заключение

Таким образом, формирование особой новой социально-классовой структуры в глобальном масштабе свидетельствует о воспроизводстве экономической системы неокOLONиализма в новой форме, что обусловлено средой её развития, терминальной стадией эволюции глобальной либеральной социально-экономической системы, а также цифровизацией и виртуализацией, проводимых в первую очередь в рамках корпоративного права за счёт упущений в законодательстве. Таким образом, цитируя С. Сассен: «новая конфигурация центральности в условиях глобализации создаёт благоприятные экономические и политические обстоятельства для формирования новых притязаний, а, следовательно, и прав, в частности – права на «место»» [31]. Отделённые от общества структуры крупнейших мировых гигантов в сфере информационных технологий приобретают решающее значение в формировании поведения пользователей принадлежащих им ресурсов. В трактовке Ш. Зубофф терминальная стадия развития рыночной системы хозяйствования приобретает форму «капитализма слежения».

Как отмечает Ю.И. Семёнов, обеспечение и сохранение привилегированного положения ультраимпериалистического центра возможно исключительно при помощи диктата (как экономического, так и прямого физического), реализуемого в рамках создания глобальной социально-классовой структуры, чему в первую очередь способствует процесс глобализации [14].

Схожая позиция была озвучена президентом России В.В. Путиным на заседании клуба «Валдай», где он констатировал: «Большинство красивых лозунгов насчёт глобального решения глобальных проблем, которые мы слышали с конца двадцатого века, никогда не будут реализованы» и указал на то, что современная модель капитализма как экономической системы исчерпала себя, неравномерное распределение материальных благ даже в развитых странах способствует усугублению неравенства, а «попытки ценностного диктата в условиях неопределённых и непредсказуемых перспектив ещё

больше осложняют и без того острую ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат» .

Резюмируя сказанное выше, следует вывести следующее уточнённое определение глобализации как «внешнего наблюдаемого проявления глубинной целенаправленной экономической, политической, военной, социальной и культурной деятельности частных субъектов глобальных социально-экономических отношений мега уровня, монополизирующих власть-собственность для удовлетворения частных интересов за счёт формирования глобальной социально-классовой структуры».

Для разрешения сложившегося глобального структурного кризиса необходимо выявить формирующуюся социально-классовую структуру глобальной социально-экономической системы, силу взаимодействия и области воздействия субъектов социально-экономических отношений мега-уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. (2001) Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 304
2. Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publications, 1992, 224
3. Rosenau J.N. (1994) *New Dimensions of Security: The Interaction of Globalizing and Localizing Dynamics*, *Security Dialogue* 25 (3), 255-281
4. Нуржанов Б.Г. (2013) Это неуловимое понятие глобализации. К анализу определений глобализации. // *Вестник КазНУ*, Том 38 №1, 3-12
5. Schwab K., Smadja C. (1996) *Start Taking the Backlash Against Globalization Seriously*. // *International Herald Tribune*, 1 February
6. Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. (2000) *Практика глобализации. Игры и правила новой эпохи*. М.: Инфра-М, 342
7. Харви Д. (1989) *Состояние постмодерна. Исследование истоков культурных изменений*. М.: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 296
8. Zuboff Sh. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: Public Affairs, 704
9. Альпидовская М.Л. (2013) Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // *Философия хозяйства* №1 (85). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013, 37-47
10. Трифонов Д.С. (2016) Глобализация: сущность и современные тенденции развития. // «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» №5, 26-38
11. Фридман Т. (2006) *Плоский мир. Краткая история XXI века*. М.: Хранитель, 608
12. Четверикова О.Н. (2019) *Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России*. М.: Книжный мир, 320
13. Альпидовская М.Л. (2021) *Записки о новой реальности: постижение глобальных замыслов*. М.: Прометей, 172
14. Семёнов Ю.И. (2003) *Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней*. М.: «Современные тетради», 776
15. Колганов А.И., Бузгалин А.В. (2016) *Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономически систем: учебник*. М.: Проспект, 752
16. Колеман Д. (2019) *Комитет 300. Тайны мирового правительства*. М.: Родина, 2019, 272
17. Грачев Н.И. (2012) *Политическая глобализация и государственный суверенитет*. // *Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 5, Юриспруденция*, №1 (16), 20-26
18. Туроу Л.К. (1999) *Будущее капитализма*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 432
19. Воронина И.И. (2007) *К вопросу о роли гражданского общества в условиях социально-ориентированной рыночной экономики*. // *Вестник ТГУ, выпуск 10 (54)*, 145-150
20. Ленин В.И. (1970) *Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина*. // *Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т.42*. М.: Издательство политической литературы, 606
21. Валлерстайн И. (2000) *Глобализация или переходный период?* // «Экономические стратегии» №2, 14-26
22. Vtali S., Glattfelder J.B., Battison S. (2011) *The network of global corporate control*. // *PLoS ONE* 6 (10), 1-36
23. Пикетти Т. (2015) *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем Пресс, 592
24. Сироткина А.И., Альпидовская М.Л. (2020) *Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность*. // *Журнал «Теоретическая экономика»*, №12 (72), 87-100
25. Брутенц К.Н. (1974) *Колонии и колониальная политика*. // *Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах) Т. 12. Кварнер-Конгур*. Изд. 3-е. Гл. Ред. А.М. Прохоров. М.: «Советская Энциклопедия»

дия», 623

26. Фурсов А.И. (2021) Оргазм богомола. М.: Издательство «Наше завтра», 412

27. Шваб К., Маллере Т. (2020) COVID-19: Великая перезагрузка. Форум издательство. 212 с.

28. Маркс К., Энгельс Ф. (1960) Различные формы существования относительного перенаселения. Всеобщий закон капиталистического накопления. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 907

29. Жижек С. (2021) Неприятности в раю: от конца истории к концу капитализма. Екатеринбург: Гонзо, 320

30. Делягин М.Г. (2019) Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том. I. Общая теория глобализации. Издание двенадцатое, переработанное и дополненное. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 832

31. Сассен С. (2013) Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы. // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. Т.13. № 4, 74–100

32. Ленин В.И. (1970) Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т.39. М.: Издательство политической литературы, 623

Socio-economic essence of globalization and its role in the formation of a new social class structure

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Sirotkina Anastasia Ilinichna

graduate student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. .

E-mail: sir_n@bk.ru

Annotation. The globalization as a complex phenomenon has a large number of different definitions, which have a common disadvantage, consisting in the fact that they all do not reflect the essence and causes of the processes taking place, and also smooth out various particulars of the processes taking place, which, in turn, expose the essence of the processes taking place in the context of the private interests of the subjects of socio-economic relations of the mega level. The current tendency to abandon the political-economic approach to the study of processes and phenomena of objective reality testifies to the euphemization of scientific research, as well as the subordinate position of science, functioning primarily to satisfy the interests of the global governing class. Thus, the above study highlights the particulars of globalization that are not covered by existing definitions, a refined definition of globalization is proposed, which makes it possible to identify the framework of the emerging global socio-economic system of a special new socio-class structure, which will determine the trend of possible development in the conditions of the general systemic crisis of capitalism, which has reached its terminal stage.

Keywords: globalization, neo-colonialism, class society, rising poverty, global decline in wealth, relative and absolute impoverishment, social class structure.